

ным условиям с согласия самих обществ за подписью не менее 2/3 лиц, платящих ясак и повинность»¹³. На протяжении 1905–1912 гг. велся спор между инородцами юрт Туртасских Назымской волости и их общественником Макаром Качаиновым о наделении землей его приемного сына. Отказ в обеспечении наделом обосновывался тем, что «приемыш» Антон Сафонов «состоит не из среды общества инородцев, а из общества крестьян русской Уватской волости» и переведен был без приемного приговора¹⁴.

Подводя итоги, следует отметить, что к началу XX в. у индигенного населения региона складываются основные элементы сословной самоидентификации, обусловленные фактором категоризации этого населения государством, особенностями порядка управления и суда, землепользования, освобождением от воинской повинности и отношением к ясаку. Эти маркеры отличали инородцев от близкого им по статусу сословия государственных крестьян. Вместе с тем локальные этнические, территориально-административные, конфессиональные связи и идентичности зачастую оказывались не менее актуальными для индивида или общины, осознавались ими отчетливее, чем общая рамка «инородчества», что свидетельствовало о незавершенности процесса их сословной консолидации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколовский С.В. Образы других в российской науке, политике и праве. М., 2001.
2. Андреева Н.Н. Понятие инородцев и их классификация в дореволюционной юридической литературе и законодательстве Российской империи XIX века // Вестник Моск. городского пед. ун-та. Серия: Юрид. науки. 2009. № 2.

3. Тлетцок Р.А. Проблема «имперского расширения» России в понятиях и терминах // Вестник Майкопского гос. технолог. ун-та. 2010. № 3.

4. Бобровников В.О. Что вышло из проектов создания в России инородцев? (ответ Джону Слокуму из мусульманских окраин империи) // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 2.

5. Khodarkovsky M. «Ignoble Savages and Unfaithful Subjects»: Constructing non-christian identities in early modern Russia // Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917 / ed. by Daniel R. Brower and Ed. Lazzarini. Bloomington, 1997.

6. Слокум Дж.У. Кто и когда были «инородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005.

7. Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / Авториз. пер. с англ. яз. О. Леонтьевой. М., 2008.

8. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX в. Новосибирск, 2005.

9. Соколовский С.В. Аборигенность и права на территорию: антропологические и биогеографические параллели // Ab Imperio. Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. Казань, 2010. № 3.

10. Брубейкер Р., Кунер Ф. За пределами «идентичности» // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010.

11. Бакиева Г.Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX в. Новосибирск, 2011.

12. Конев А.Ю. Реформа 1822 г. у татарского населения Тобольской губернии: преодоление стереотипов // Сибирские татары: Материалы I-го Сиб. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998.

Статья поступила
в редакцию 09.08.2012

УДК 94(47)073+94(571)+930.085

Н.П. МАТХАНОВА

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ О РЕВИЗИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ СЕНАТОРОМ И.Н. ТОЛСТЫМ («Дневник» В.Д. Философова и письма Н.М. Голицына)*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: istochnik_history@mail.ru

В статье вводятся в научный оборот новые источники по истории Сибири XIX в. – «Дневник» В.Д. Философова и письма кн. Н.М. Голицына. Они были участниками ревизии Восточной Сибири 1843–1845 гг. сенатором И.Н. Толстым. Показывается повседневная жизнь и служебные занятия приезжих чиновников, отношение их к сибирским купцам и чиновникам.

Ключевые слова: сенаторские ревизии, власть и общество, В.Д. Философов, Н.М. Голицын, ревизия И.Н. Толстого, источники по истории Сибири.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-01-00350а. Автор благодарит за помощь сотрудников РГАЛИ и библиотеки Государственного Эрмитажа.

¹³ Тобольский историко-архивный музей-заповедник (далее – ТИАМЗ). ТМ-12513/5. Л. 12.

¹⁴ ГА в Тобольске. Ф. 344. Оп. 1. Д. 199. Л. 14, 26–27.

Сенаторские ревизии в Российской империи являлись важным инструментом управления, выполняя функции высшего надзора и контроля [1; 2; 3; 4; 5]. Инструкции сенаторам-ревизорам¹ предполагали сбор сведений о разных сторонах жизни населения и деятельности местных органов управления, в т. ч. и о том, «нет ли каких-либо от местных начальств народу притеснений, безгласных налогов, также жестокости в употреблении власти». В 1819 г. им были предоставлены в ряде случаев права исполнительной власти [3, с. 157, 159]. Сенатор А.Ф. Кони писал восторженно: «Эти ревизии были своего рода тучами, которые неслись с севера в разные концы России и, повиснув над той или другой местностью, гремели во имя поправанного закона, метали служебные молнии в “рабов ленивых и лукавых” и смывали накопившуюся грязь распушенности и произвола» [6, с. 4].

Историками значение этого инструмента оценивается по-разному. Н.М. Дружинин, с неизбежными оговорками, приводил факты реального влияния на ход дел в нескольких губерниях [2, с. 157, 162–163, 173–175]. Э.С. Паина подчеркивала их существенную роль если не в общем ходе управления, то в судьбе отдельных чиновников и даже ситуации в отдельных губерниях [3, с. 161, 164]. О.В. Морякова, основываясь на материалах ревизий пяти губерний Центральной России, утверждала: «Сенаторы не вмешивались во внутреннюю жизнь губерний и для губернской администрации ревизии не имели, по сути, никакого значения» [4, с. 37]. А.В. Ремнёв пришел к выводу, что ревизия Западной Сибири сенаторами кн. Б.А. Куракиным и В.К. Безродным в 1827 г. ограничилась «формальным обозрением состояния делопроизводства в присутственных местах и выявлением наиболее вопиющих случаев злоупотреблений властью» [5, с. 163].

Ревизию Восточной Сибири сенатором И.Н. Толстым в 1843–1846 гг. Э.С. Паина считала «самой значительной из сенаторских ревизий окраин империи в XIX в.» [3, с. 162]. Однако А.В. Ремнёв, используя свидетельства бывшего генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б. Броневского, известного литератора и историка В.И. Вагина, ряда декабристов, пришел к выводу о ее низкой результативности [5, с. 187]. Все же в итоге был отправлен в отставку и с трудом избежал суда генерал-губернатор В.Я. Руперт, отстранен от службы енисейский губернатор В.И. Копылов, отданы под суд другие чиновники, а проекты и материалы ревизии использованы новым главой края Н.Н. Муравьевым [7, с. 94]. Ревизия запомнилась многим жителям Восточной Сибири и стала заметным явлением в истории региона.

К сожалению, материалы ревизии Толстого сохранились плохо. Их нет в «Делах сенаторских ревизий» [8, с. 175, 176]. В фондах Министерства юстиции, Комитета министров и других органов управления имеются лишь немногочисленные разрозненные документы. Из произведений участников ревизии до сих пор были известны лишь воспоминания Л.Ф. Львова [9; 10], но в них о самой ревизии ничего нет.

В архивах выявлены новые свидетельства: это дневник В.Д. Философова, находящийся в фонде его сына в РГАЛИ, и письма Н.М. Голицына родителям, хранящиеся в отделе редких книг библиотеки Государственного Эрмитажа². Записи в дневнике Философова, относящиеся ко времени его пребывания в Сибири, охватывают период с мая 1843 г. по май 1844 г., письма Голицына родителям – с февраля 1843 г. по август 1845 г.

Владимир Дмитриевич Философов (1820–1894) был первым главным военным прокурором России, членом Государственного совета [11, с. 823–825], но специальных работ о его жизни и деятельности нет. О нем рассказано в обширном труде А.В. Тырковой, посвященном биографии его жены, известной деятельницы женского движения [12]. Николай Михайлович Голицын (1820–1885), принадлежавший к знаменитому княжескому роду, тоже сделал весьма успешную карьеру [13]. Оба хотели сами принять участие в ревизии, с которой и началась их карьера.

В подобных случаях намерения молодых чиновников и опытных ревизоров бывали обоюдными. «Сенаторы старались поставить свою канцелярию на надлежащую высоту, – писал еще в 1913 г. И.А. Блинов, – и усилия их не оставались безрезультатными. В большинстве случаев при них находились знающие и добросовестные люди». Вместе с тем «командировка в состав канцелярии ревизирующего сенатора представлялась всегда весьма привлекательной для каждого, в особенности молодого чиновника... на ревизии, особенно во второй четверти XIX в., стремился цвет столичной молодежи» [14, с. 264].

Были и денежные выгоды: участникам ревизии Восточной Сибири выплачивалось двойное жалованье, двойные суточные, двойные прогоны, да еще и выдавалось «на подъем» по 1 тыс. руб. старшим и по 700 руб. младшим чиновникам³. Для Голицына это вряд ли было важно, он получал крупные суммы из дома. Фамильное состояние и отношения с отцом Философова не позволяли ему пренебрегать материальной стороной службы, но и его мотивы могли быть более сложными. Это следует из такой записи: «Цель поездки моей не чиновничья, а любознательная и поэтическая» (д. 8, л. 152 об.). Даже дневник он ведет из давней склонности к литературному творчеству. Письма Голицына родителям проще по стилистике, но в одном из них встречается любопытное замечание: «тетушка Васильчикова читает мои письма московским литераторам» (д. 167740, л. 77–77 об.).

Довольно много в этих источниках говорится о выполнении поручений сенатора, о повседневной жизни

² Философов В.Д. «Воспоминания о прошедших днях». Дневник 20 августа 1840 – 16 февраля 1844 г. // РГАЛИ. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 8; [Голицын Н.М.] Восточная Сибирь. 1843–1845. Архангельск и Астрахань. 1855 // Библиотека Эрмитажа. РК. 5.1.23. № 167 740. Далее сноски на эти источники даются в тексте в круглых скобках, с указанием только дела и листов. Более подробная их характеристика будет представлена в статье автора «“Дневник” В.Д. Философова 1843–1844 гг. и письма Н.М. Голицына 1843–1845 гг. как источник по истории Сибири» (Археология и источниковедение в Сибири. Вып. 32).

³ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1, 1842 г. Д. 1498. Л. 557 об. – 560.

¹ ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. XXV. С. 905–930, № 19212; Т. XXVIII. С. 100–104, № 21861; Т. XXXVI. С. 1150–1152, № 27722.

ни его подчиненных, их взаимоотношениях. Наиболее важны для освещения хода ревизии характеристики ее участников, их деятельности, отношений к начальству, друг к другу и местным жителям, к выполняемым поручениям.

Основным занятием чиновников было «обревизование» отдельных местных учреждений, производство следствий, «разных удостоверений и дознаний». Перечни конкретных поручений содержатся в послужных списках, а описание процесса их выполнения, связанных с этим мыслей и чувств – в дневнике и письмах. Так, сильное впечатление на Философова произвело дело «Об истязаниях еврея Калмана и поселенца Щербачева, при розыске Минусинским местным начальством потерявшихся из кассы питейной конторы 7000 рублей ассигнациями» [11, с. 824], особенно пытки несправедливо обвиненных Калмана и Щербачева чиновниками, укравшими деньги. Описание заканчивается восклицанием: все это делалось в нашем «образованном веке, и я видел этих людей и их истязателей, и я слышал видевших это свидетелей, которые клялись землею и небом, что знать не знали и ведать не ведали» (д. 8, л. 143 об. – 144).

Голицын с января 1843 г. до июня 1844 г. исполнял обязанности правителя канцелярии [14, с. 181]. Он понимал пользу поручения для карьеры, но был не очень доволен: «...чести много, но зато и хлопот и ответственности еще более... От души желаю возвратиться в ряд прочих чиновников ревизии, занятия которых более интересны и не сопряжены с ответственностию» (д. 167740, л. 66–66 об.).

Близкое сотрудничество с сенатором (как известно, правители канцелярий отличались именно этим) привело к сходу общих оценок. Голицын писал из Красноярска: «В короткое мое пребывание в Восточной Сибири я мог уже заметить и изумиться расстройству административной машины в этом крае. Тут, где по отдалению и обширности, равно как и по составу народонаселения края нужна власть строгая, недремлющая, даже деспотичная, вы встречаете на каждом шагу доказательство крайней беспечности, неспособности и корыстолюбия губ[ернских] властей, которые обязаны блюсти за порядком и устройством, об нижайших чиновниках и говорить нечего. Под гнетом стольких корыстолюбивых, злонамеренных людей страждут честные, трудолюбивые крестьяне; а ссыльные, эта выжига общества, в совершенном приволье» (д. 167740, л. 34 об.).

Толстой примерно тогда же доносил министру юстиции о «всеобщем беспорядке, допущенном губернаторами, в течение многих лет не обозревавшими вверенных им губерний», о том, что «многие части управления» требуют «для пользы края значительных изменений и улучшений»⁴. Голицын однажды назвал сенатора «неопытным начальником», однако чаще заступался за него: «Медленность в распоряжениях сенатора по ревизии причиной долгого нашего пребывания здесь», но «Енисейская губерния в таком расстройстве, управление ее во всех частях так гнило, так запущено, что непрерывно открываются новые

злоупотребления, требующие разысканий. То растрата казенных денег, то утайка значительных дел и сокрытие преступлений, то, наконец, расхищение сумм при поставках по подрядам» (д. 167 740, л. 57).

Замечание о медленности ревизии отражало реальную и очень серьезную проблему – этим были недовольны в верхах. Здесь мы имеем дело с тем случаем, когда при отсутствии итогового отчета о ревизии можно использовать сопутствующие документы. Министр юстиции В.Н. Панин, оправдывая Толстого, освещал масштабы работы: «...ревизия одной Енисейской губернии продолжалась около года и... остается еще обревизовать прочие части Восточной Сибири, занимающие обширнейшее пространство, и в которых города расположены на значительном между ними расстоянии. Сколько по сей причине, столько и по переездам, не представляющим удобств по малонаселенности края, дальнейшее производство ревизии потребует еще более времени»⁵. Толстой в одном из донесений Панину описывал занятость своих подчиненных: «...ныне два человека посланы для ревизии Охотского и Камчатского приморских управлений и для обозрения во всех частях сего отдаленного края, откуда они ранее года возвратиться не могут; двое отправлены в Вилюйский округ... двое оставлены в Якутске для окончания ревизии дел областного правлений и производства следствий по злоупотреблениям в управлении городскими казаками; двое в Олекминске и двое в Киренске, для окончания открытой уже там ревизии присутственных мест». Там же доказывалась необходимость ревизии Забайкальского края, «на который мало было обращено внимания местного начальства»⁶.

Именно Голицын был тем чиновником, которому поручалось обозрение Вилюйского округа. В письмах подводились итоги: «В течение истекшего месяца совершил я около 2 000 верст верхом и 600 верст водою... Все это время вел я жизнь совершенно скитальческую, бивачную, кочевал меж якутами, останавливался в их юртах и пил их кумыс... но что истинно неприятно, это топи и чаща в лесу, наконец, рой комаров, оводов и мошек, от которых едва можно укрыться под сеткой. Таковая поездка верхом, кроме множества трудностей, представила много неудобств... но я все вынес без особой усталости, был постоянно бодр духом, был тогда здоров и теперь, слава Богу, готов перенести вдвое столько же» (д. 167 740, л. 77, 78 об. – 79). Этот рассказ об одной из многих (хотя, вероятно, самой трудной) деловых поездок показывает, чем были заняты иногда чиновники. Виден из него и характер молодого человека, его настроение – или, во всяком случае, то, каким он хотел предстать в глазах любящих родителей.

Важнейшей задачей было рассмотрение жалоб населения, о чем упоминает Философов: «Утром осматривал магазин. Собирал мир и спрашивал, нет ли недовольных. Со всех сторон куча жалоб»; «В Абаканском дали очную ставку бывшему писарю Широкову с некоторыми крестьянами», как и заседателю

⁴ Там же. Ф. 1264. Оп. 1, 1844 г. Д. 1653. Л. 163 об.

⁵ Там же. Д. 1643. Л. 470 об. – 472.

⁶ Там же. Д. 1653. Л. 163 об. – 164 об.

земского суда; «очные ставки Засульскому (земскому исправнику. – Н.М.) с мужиками» (д. 8, л. 115 об., 142 об., 163); и т. д.

Результаты выполнения отдельных поручений отражались в особых записках. Например, Голицыну было поручено составить записку об итогах ревизии Якутской области (д. 167 740, л. 82). Философов писал: «Вот общие замечания о быте инородцев, которые я намерен представить Сенату» (д. 8, л. 146 об.), хотя самих «замечаний» нет – вероятно, они были изъяты автором и переданы по назначению. Попутно описывались местные достопримечательности, записывались легенды, рассказывалось о типичных развлечениях чиновников ревизии. У большинства они сводились к игре в карты, визитам к местным жителям, в губернских городах – к балам и вечерам. И Философов, и Голицын с удовольствием осматривали достопримечательности, любовались природой, устраивали экскурсии пешком, верхом, в лодках и т. п. Поездка в Кяхту и Маймачен была вполне деловой – сенатор встречался с официальными лицами китайской администрации. Но молодые чиновники рассматривали ее и как увеселительную прогулку, рассказывали о пребывании в пограничных городках, описывали китайский обед, облик и наряды китайских чиновников и купцов, театральное представление и непривычную европейскому уху музыку, иллюминации и фейерверк (д. 167 740, л. 62–64 об., д. 8, л. 167 об. – 168). Голицын, как и другие члены ревизии, приобретал различные, особенно китайские, редкости для себя, родственников и знакомых (д. 167 740, л. 63 об., 86 об. – 87).

Известно, что многие петербургские сановники участвовали в сибирской золотопромышленности, интересовались ее возможностями и участники ревизии. Хорошо осведомленный современник даже писал, что М.А. Безобразов принял участие в ревизии ради дел компании своего отца [15, с. 474–475]. Писал об этом отцу и Голицын: «Я здесь слышал от верных лиц, что в Петербурге составляется общество на паях для золотодобычания в Верхнеудинском округе... Много есть надежд на успех... Не рискнуть ли и вам какую-нибудь сумму, конечно, еще незначительную?» Позже, познакомившись с реальной ситуацией, он предупреждал: «...из ста золотопромышленников разорилось в прах девяносто девять. Впрочем, при удобном случае купить по сходной цене участие в компании, уже владеющей золотоносными россыпями, я не упущу Вам написать» (д. 167 740, л. 35, 105–105 об.).

В ходе ревизии приезжие чиновники познакомились со многими сибирскими купцами и золотопромышленниками. В дневнике Философова имеются их красочные характеристики: томский городской голова Н.Е. Филимонов – «человек лет тридцати, одутловатой наружности... недальновидный, но истинно добрый и обязательный человек, принявший нас как родных и непрерывно старавшийся доставить нам возможное удовольствие... На все сговорчивый, ко всем снисходительный, когда дело касается до охоты, он готов хоть драться на кулаках»; Ф.А. Горохов – «здешний аристократ, вышел из писцов земского суда в первые томские богачи посредством женитьбы на сестре Филимоно-

ва... человек лет пятидесяти, рябоватый, подленькой наружности»; кяхтинский купец Н.М. Игумнов, хотя и «плутоватый», но «хорошо знает край и интересен в обращении по дельному и умному разговору»; Н.П. Боткин – «человек, много путешествовавший и читавший, для Кяхты находка» (д. 8, л. 103, 104, 107–107 об., 173 об., 174); и т. д.

Среди сибирских чиновников есть и удостоившиеся вполне благоприятных оценок Философова, хотя преобладают все же негативные. Наиболее образны характеристики красноярских чиновников: губернатор В.И. Копылов – «покровитель всех воров, негодяев и мздоимцев Енисейской губернии, низкопоклонный раб, снимающий шапку перед сенатским курьером и наведывающийся о здоровье у сенаторских лакеев»; председатель губернского суда Д.Е. Зубарев – «пьяная дерзкая рожа, грубиян в полном смысле слова, вечно воняющий сивухой и духами, человек, как я по опыту удостоверился, способный на все, что ни есть низкого и подлого»; И.Г. Родюков – «губернский прокурор, очень порядочный и умный человек, в сравнении с другими чиновниками честных и благородных правил... Из молодых чиновников мне известен производящий со мною следствие окружной стряпчий Баженов, умный и деловой человек с хорошими правилами». Очень резки отзывы о генерал-губернаторе В.Я. Руперте – «скверная фигура развратного и подлого старика», о губернаторе А.В. Пятницком – «хвостун и дурак» (д. 8, л. 158–158 об., 159 об., 161, 165). В официальных документах и даже в полуофициальном письме И.Н. Толстого к его покровителю министру внутренних дел Л.А. Перовскому⁷ подобных слов, разумеется, не было и быть не могло. Но общее отношение сенатора к тем чиновникам, о которых говорится в дневнике его подчиненного, было примерно таким же. Толстой нашел в Енисейской губернии вопиющие «беспорядки в разных частях управления» и подал на высочайшее имя рапорт о немедленном увольнении губернатора В.И. Копылова, что и было сделано в июне 1844 г.⁸ В письмах Голицына содержится подтверждение остроты конфликта между И.Н. Толстым и В.Я. Рупертом: «Мы начали ожесточенную войну с генерал-губернатором Рупертом»; и даже приводится слух о возможной радикальной перемене в их судьбах: «Я уверен, что генерал Руперт будет наказан... а сенатор временно будет назначен на его должность» (д. 167 740, л. 108–108 об.)⁹.

Известно из писем и воспоминаний декабристов, что с ними встречались многие чиновники ревизии, в т. ч. сам И.Н. Толстой. Рассказы о них Философова приведены А.В. Тырковой [12, с. 58–61]. Голицын также пишет о знакомстве с В.Л. Давыдовым, М.Ф. Митьковым, М.М. Спиридовым, А.З. Муравьевым, А.В. и И.В. Поджио, С.Г. Волконским, С.П. Трубецким. «В приятном обществе этих господ забываешь Сибирь и переносишь себя в петербургскую гостиную, – заключает Н.М. Голицын. – Заговорщиков в них вовсе

⁷ Там же. Ф. 1021. Оп. 1. Д. 53.

⁸ Там же. Ф. 1263. Оп. 1, 1844 г. Д. 1643. Л. 237–239.

⁹ Прочтение и перевод с франц. канд. ист. наук Е.Б. Васильевой.

нельзя узнать, они умные, образованные и благоразумные люди; на службе отечеству принесли бы стократ более пользы, чем все чиновники, которых здесь встречаешь с пряжкой беспорочной службы и в крестах» (Иркутск, д. 167740, л. 71–71 об.).

Поездка по стране позволила одновременно ознакомиться с тем огромным «объектом» управления, которым в будущем пришлось заниматься, особое внимание обращалось на жизнь крестьян и ссыльнопоселенцев. Въехав на территорию Сибири, Философов замечает: «По дороге во всех селениях множество ссыльных, живущих самым несчастным образом, часто в бедных лачужках без крыш и без хлевов для скота. Напротив того, старожилые сибирские крестьяне, как кажется, чрезвычайно зажиточны и более образованы, нежели наши. Почти у каждого найдете в избе самовар, а чистота полов и стен не уступает у них педантической опрятности корабельных палуб» (д. 8, л. 96 об.). Голицын сначала высказывается схожим образом: «В отношении селений я вам скажу, что в России вы верно найдете мало таких богатых селений и зажиточных крестьян, как по Барабе. Избы просторны и, как по всей Сибири, чрезвычайно чисты, любо смотреть, как пол и стены вымыты, выскоблены, печь выбелена, это настоящая корабельная чистота, не худо бы многим нашим господам у них поучиться опрятности. У всех крестьян вы находите самовары, почти у всех фарфоровые чайные сервизы. Их дворы наполнены всякой скотины: лошади, коровы, бараны, козы, свиньи, гуси и куры. Народ ловкий, красивый, здоровый. Мы любовались их нарядами, проезжая воскресеньем через богатое селение. Мужчины в ситцевых рубашках, плюсовых шароварах и полукафтанах, женщины большею частью красивые, также хорошо одетые, ходили и пели в пестром хороводе» (д. 167740, л. 32 об.). Позже появились различия в оценках. Так, уже вернувшись с ревизии Заледеевской волости Красноярского округа, Голицын делился с отцом: «Проживши четыре дня среди здешних крестьян, я мог присмотреться к их быту. Сибиряки вообще рослы, очень толковиты и понятливы, одеваются нарядно» (д. 167740, л. 27 об.). Философов же замечает об одной из деревень Красноярского округа: «Грубость, глупость и пьянство мужиков превосходят всякое вероятие. Какая разница с Минусинским округом, где почти каждый крестьянин более или менее знает грамоте. Пьянство также не укоренилось там в такой силе» (д. 8, л. 157).

Некоторые записи Философова явно сделаны впрок, как заготовки для каких-то деловых бумаг. Например: «Напишу здесь некоторые общие замечания, которые удалось мне сделать насчет Сибири... Со времени заведения золотых промыслов хлебная промышленность и скотоводство чрезвычайно развились в Восточной Сибири. Цены на все увеличились. Из верхних селений во множестве сплавляют хлеб вниз по Енисею. Любопытно, что предприниматели до сих пор не заведут у себя для этого предприятия искусных лоцманов... Что бы завести искусных лоцманов, устроить пароходство – выгоды были бы решительны, если б только местное правительство более заботилось о выходах края, нежели о своих карманах... Богатая

будущность, но все ли это так случится, или люди и обстоятельства дадут этому прекрасному краю заглухнуть в уединении без славы и пользы для государства» (д. 8, л. 130 об. – 131).

Юристы по образованию (Философов окончил Училище правоверения, Голицын – Царскосельский лицей) и по роду деятельности, они в Сибири занимались следствиями, рассматривали судебные дела, знакомились с пенитенциарной системой. Философов отмечает неудовлетворительную организацию ссылки – «казенное поселение... исключительно назначенное для ссыльных... выстроено в виде маленького городка и состоит из нескольких улиц, примыкающих к площади. Все домики порядочной архитектуры и построены на один манер. На площади маленькая деревянная церковь. Но везде пустота и безмолвие. Из 10 едва один дом обитаем. Остальные стоят с выбитыми стеклами и разнесенной крышей. Видно, что нынешнее местное правительством не умеет привязать ссыльных к месту их поселения» (д. 8, л. 115 об.). Интересуют его и правовые представления местного населения: «Здесь вообще делают странное различие между ссыльными не по делам их... Ссыльные вообще разделяются по принятому мнению на 4 разряда. Это: 1) Посельщики. 2) Несчастные. 3) Политические преступники. 4) Государственные преступники. Посельщики – ссыльные люди за разные преступления и за бродяжество из простого звания. Несчастные – ссыльные за разные частные преступления дворяне. Политические преступники – сосланные за польскую революцию мятежники, и государственные преступники – жертвы несчастного возмущения 14-го декабря» (д. 8, л. 139 об.). В записке «О телесных наказаниях в Сибири» говорится о «наказании кнутом и клеймении»: «Так ли должно воздавать справедливое возмездие за ужасные преступления, которые здесь творятся на каждом шагу. Кнут – игрушка, хлысты переломаны, палач неискusstvenный. После 35 ударов наказанный попросил вина и отправился пешком по городу как ничего не бывало. Вид наказания весьма мало действительно... У многих оно обращается в привычку как табак. Нет, для Сибири необходима смертная казнь, иначе преступления будут производиться все с большим и большим ожесточением и им не будет конца. Надо делать людей из скотов» (д. 8, л. 130–131 об.).

Голицын также неодобрительно отзываясь о карательной роли сибирской ссылки: «Всякий здравомыслящий человек убедится, что наша наказательная система не достигает своей цели и даже вредна. Она не устрашает преступников, ибо наш народ с каждым днем более знакомится с Сибирью, следственно, не предупреждаются преступления. Она не исправляет преступников, ибо при сильной потребности рабочих рук в Сибири, ссыльный элемент может заработать легко 1 000 руб. в год, живет в изобилии на воле и продолжает воровство, разврат и буйство. Каторжные, большею частью неспособные к работам трудным и требующим некоторого искусства, употребляют в легкие работы на винокурных и солеваренных заводах, откуда они часто бегают, совершая злодеяния, от

которых волосы становятся дыбом. Неуместная наша филантропия дошла до того, что убийцы, наказанные 50 ударами кнута, смеются над кнутом, называя его лещедкой¹⁰. Многого про это мог бы я написать и намерен по возвращении представить министру свои замечания» (д. 167740, л. 34 об. – 35). Заметны и близость рассуждений, и отражение в них непосредственных впечатлений от увиденной сцены наказания.

Впоследствии руководитель военной юстиции В.Д. Философов, проводя в целом курс на гуманизацию, все же отстаивал необходимость суровых наказаний вплоть до смертной казни в исключительных случаях [12, с. 199–200]. Вряд ли следует проводить прямую связь между сибирскими впечатлениями начинающего молодого чиновника и позицией опытного государственного деятеля, но ясно, что размышления на эту тему у Философова начались очень рано.

Как участник ревизии Философов побывал, считая только Восточную Сибирь, в Красноярске, Ачинске, Минусинске, Канске и ряде округов Енисейской губернии; в Иркутске, Нижнеудинске, Киренске, Якутске, Кяхте, Верхнеудинске, Чите, Нерчинске, Сретенске и многих округах обширной Иркутской губернии. Голицын также посетил все эти места, да еще и Вилюйск, и Олекминск. Такие непривычные нагрузки были и у других чиновников ревизии¹¹.

Таким образом, сохранившиеся документы позволяют в общих чертах оценить масштабы и значение проделанной работы. Толстой еще до окончания работы докладывал Николаю I: «Мною лично и через чиновников обревизованы присутственные места Енисейской губернии, Якутской области, Камчатского и Охотского приморских, Троицкосавского пограничного и Нерчинского заводского управлений»¹². Даже В.Я. Руперт признавал, что сенатор и его сотрудники обревизовали почти все присутственные места, от Главного до окружных управлений¹³. Как показывают источники, действия чиновников распространялись в отдельных случаях и на волостной, и даже на более низкий уровень, они принимали жалобы от простых крестьян, аборигенов и казаков. Толстой понимал невозможность «уничтожить злоупотребления», и стремился хотя бы «страхом воздержать на долгое время покушение на оные»¹⁴. Был представлен ряд проектов: об обеспечении народного продовольствия Восточной Сибири; об устройстве там водяного сообщения; о найме рабочих на золотые прииски; об управлении ссыльными¹⁵.

Не менее важен был и другой итог работы ревизии. Как писал Толстой Перовскому, состоящие при нем чиновники почти все «большую частью молодые люди, едва вышедшие из училища или служившие

некоторое время в министерствах, где чиновник занимается одним предметом, часто никакого отношения к внутреннему управлению не имеющим. Теперь они все опытны после почти трехлетних трудов; моя ревизия образовала их на все роды службы»¹⁶. В.А. Шкерин, проанализировав взгляды и мотивы поступков ряда бывших декабристов, занявших значительные места на государственной службе, пришел к выводу, что они пытались реализовать в своей деятельности некоторые идеи либерализма [16]. И.Н. Толстой в молодости был близок к многим членам тайных обществ, особенно дружил с С.П. Трубецким [17, с. 174], возможно, он и был тем «старым товарищем», которому Трубецкой адресовал свои записки, недавно опубликованные [18, с. 36]. Эти факты биографии Толстого, приведенные выше его высказывания, контакты его и некоторых чиновников ревизии со ссыльными декабристами в Сибири складываются в весьма выразительную картину. В нее прекрасно вписывается и последующая карьера по крайней мере двух из участвовавших в ревизии чиновников. В.Д. Философов стал одним из ближайших сотрудников Д.А. Милогина, участвовал в составлении и осуществлении новых Воинского устава о наказаниях и Военно-судебного устава. Н.М. Голицын был назначен генерал-аудитором флота, войдя таким образом в число сподвижников великого князя Константина Николаевича [13]. Таким образом, оба они нашли свое место среди «либеральных бюрократов», готовивших и осуществлявших Великие реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов И.А. Отношение Сената к местным государственным учреждениям в XIX веке. СПб., 1911.
2. Дружинин Н.М. Сенаторские ревизии 1860–1870-х годов. (К вопросу о реализации реформы 1961 г.) // Ист. записки. М., 1966. Т. 79.
3. Паина Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в. Л., 1967.
4. Морякова О.В. Местное управление в России во второй четверти XIX в. (по материалам сенаторских ревизий) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 8: История. 1994. № 6.
5. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995.
6. Кони А.Ф. В.А. Арцимович // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб., 1904.
7. Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998.
8. Ключков М.В. Памятная книжка Сенатского архива. СПб., 1913.
9. Из воспоминаний Леонида Федоровича Львова // РА. 1885. Кн. 1, № 1–3; кн. 2, № 4.
10. Львов Л.Ф. Из воспоминаний // «В потомках ваше племя оживет». Воспоминания современников о декабристах. Иркутск, 1985.
11. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиогр. справ. СПб., 2006.
12. Сборник памяти А.П. Философовой. Пг., 1915. Т. I: Тыркова А.В. Анна Павловна Философова и ее время.
13. Александрович Н. Голицын, князь Николай Михайлович // Русский биографический словарь. Т. Гоголь – Гюне. М., 1997.

¹⁰ Лещедка – расщепленная палка для ловли птиц. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1881. Т. 2. Репринтное переизд.: М., 1979. С. 250).

¹¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1, 1844 г. Д. 1653. Л. 163–164 об.

¹² Там же. Д. 1713. Л. 941 об.

¹³ Там же. Л. 919.

¹⁴ Там же. Ф. 1021. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

¹⁵ Там же. Ф. 1405. Оп. 48. Д. 1372. Л. 1–1 об.

¹⁶ Там же. Ф. 1021. Оп. 1. Д. 53. Л. 1 об. – 2.

14. *Блинов И.А.* Исторические материалы, извлеченные из Сенатского архива. Сенаторские ревизии // Журнал Мин-ва юстиции. 1913. № 2.

15. *Вагин В.И.* Сороковые года в Иркутске // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990.

16. *Шкерин В.А.* Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, 2008.

17. *Андреева Т.В., Ильин П.В.* Письма С.П. Трубецкого И.Н. Толстому // С.П. Трубецкой. Записки. Письма И.Н. Толстому 1818–1823 гг. СПб., 2011.

18. *Ильин П.В.* Неизвестные записки С.П. Трубецкого // Там же.

*Статья поступила
в редакцию 24.04.2012*

УДК 94(47)''1946/1955''

А.А. ДОЛГОЛЮК

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ИТР И СЛУЖАЩИХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ СИБИРИ В 1946–1955 гг.*

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: dolgalal@mail.ru

В статье раскрываются формы повышения квалификации инженерно-технических работников и служащих строительных организаций Сибири в течение двух послевоенных пятилеток. Оцениваются масштабы и качество их обучения; проводится сравнение существовавшей системы переподготовки управленцев и специалистов с аналогичными структурами в зарубежных странах.

Ключевые слова: Сибирь, строители, инженерно-технические работники, специалисты, повышение квалификации, переподготовка кадров.

Для XX в. характерно непрерывное развитие технико-технологического уровня всех сфер производственной деятельности. Не являлась исключением и строительная отрасль. Технический прогресс в ней происходил неравномерно. В тесной взаимосвязи с ним повышались требования к профессиональной подготовке руководителей, инженеров и техников.

После окончания Великой Отечественной войны многим заводам, производящим различные машины и строительную технику, пришлось перестраиваться на выпуск гражданской продукции, поэтому они медленно наращивали производство. Промышленные предприятия не выполняли и половины поступавших к ним заказов. Поэтому и на стройки приходило мало строительных кранов, экскаваторов, тракторов, бульдозеров, автомобилей и специальной техники. И тем не менее уже к концу четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) начал ощущаться подъем технического уровня капитального строительства. Под влиянием военного опыта изменялись и методы организации труда и производства в отрасли. Все это обуславливало необходимость переподготовки строителей и прежде всего руководителей различных подразделений, инженеров и техников. Уже в эти годы стала возрастать потребность в систематическом обновлении специалистами имеющих у них профессиональных знаний. В 1950-е гг. она еще более усилилась. Причем данная проблема остро стояла не только в СССР, но и в капиталистических странах, что

определялось большими изменениями в производственном процессе, связанными с появлением новой техники, внедрением более совершенных технологий. И, как свидетельствовала послевоенная практика, здесь она решалась с большей системностью.

В первые послевоенные годы в стране практически не существовало организованной в общегосударственном масштабе системы переподготовки и повышения квалификации специалистов. Исключение составляли здравоохранение и народное образование. Действовавшие в СССР факультеты и курсы повышения квалификации руководящих работников охватывали лишь незначительную их часть. В то же время потребности в переподготовке специалистов возникали постоянно. Поэтому строительные тресты и управления были вынуждены самостоятельно заниматься повышением квалификации инженеров и техников, мастеров и бригадиров, бухгалтеров и нормировщиков, других работников. В одних случаях целью являлось повышение общего теоретического уровня слушателей, в других – решение конкретной производственной задачи, стоявшей перед коллективом. Поэтому и формы повышения квалификации специалистов были разными.

В этот период лишь незначительная часть ИТР и служащих имела возможность повысить свою квалификацию. Во многих трестах, в т. ч. и в общестроительных, обучение специалистов не проводилось. Например, так было в тресте «Сталинскпромстрой» и в большинстве небольших по мощности специализированных трестов. Масштабы обучения специалистов с целью повышения их квалификации росли очень мед-

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект № 33.2.3.